

УДК 821.161 (09)

Ю.В. Чимирис

**ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ А.С. СУВОРИНА
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ЕГО «ДНЕВНИКА»**

Имя Алексея Сергеевича Суворина было в забвении на протяжении многих лет, хотя, безусловно, заслуживает внимания как читателей, так и литературоведов. Творческая деятельность Суворина была весьма разносторонней, но, к сожалению, зачастую исследователи его наследия акцентируют внимание лишь на его издательской деятельности и позициях Суворина-редактора популярной газеты «Новое время». После выхода крайне резкой статьи В.И. Ленина «Карьера» [2], в которой Суворин был назван реакционером и шовинистом, в обществе в целом, но также и в литературоведении имя Суворина стало забытым и зачастую незаслуженно порицаемым. Немаловажно и то, что с тех пор критические оценки, даваемые наследию Суворина, имели политический оттенок и некоторую предвзятость.

Целью данной статьи является краткий анализ литературно-критических взглядов А.С. Суворина на материале его дневниковых записей. Не случайно в качестве основного источника информации о литературно-критических и эстетических позициях Суворина был выбран его «Дневник». Ведь именно в дневниковых записях Суворин мог быть абсолютно откровенным и честным, поскольку вел их исключительно для себя, не намереваясь когда-либо их публиковать. Поэтому данный документ дает бесценную возможность проникнуть в самые сокровенные мысли и суждения его автора. Конечно, необходимо взять во внимание и тот факт, что Суворин регулярно публиковал в своей газете критические очерки и статьи, в которых давал оценку литературному процессу и отдельным его явлениям. Данный материал также представляет огромный интерес, заслуживает подробного анализа и оценки и является темой отдельного исследования. И все же, на наш взгляд, публичные высказывания Су-

ворина не всегда совпадали с его истинными позициями. Именно поэтому нами выбран «Дневник» в качестве основного источника, содержащего в себе правдивый материал о суждениях и мнениях его автора.

Будучи постоянным участником литературной, культурной, общественной и политической жизни общества, Суворин не мог в своих записях не отразить свое отношение к тем или иным событиям и фактам, а также дать критическую оценку произведениям известных современников. К примеру, имея теплые дружеские и профессиональные отношения с А.П. Чеховым, Суворин неоднократно делает разнообразные заметки о его творчестве и даровании. Суворин отнесся к Чехову с вниманием, готовностью помочь и словом и делом. Уже с первых месяцев знакомства опытный редактор давал Чехову советы, подсказывал и направлял его, за что Чехов, в свою очередь, был крайне благодарен ему. Об этом свидетельствуют неоднократные записи в письмах [6, с. 73, 74, 87, 108, 159, 385]. Суворин предложил молодому таланту как достойный заработок, так и возможность регулярно публиковать произведения в популярной массовой газете.

Суворин зачастую был одним из первых читателей и критиков чеховских произведений: «К Вашему приезду будет готова половина, а может быть, и больше, дам Вам и попрошу прочесть. Предвкушайте это наслаждение, как я предвкушаю Вашу критику, которой, впрочем, не боюсь, так как Вы очень добрый человек и к тому же превосходно понимаете дело – редкое сочетание» [6, с. 479]. Чехов не боялся услышать нелестный отзыв о своей работе от Суворина, а наоборот, зачастую обращался к нему с просьбой как к талантливому публицисту и редактору: «Я дам Вам прочесть. Если мои опыты годны на что-нибудь, то берите; если не годны, то так и скажите» [6, с. 295]. Чехов ценил в Суворине его экспрессивность, которую часто в обществе принимали за несдержанность. Но именно это свойство натуры Суворина позволяло ему уходить от существующих штампов, оценивая то или иное литературное произведение. В лице Суворина, таким образом, Чехов приобрел прекрасного критика и читателя, мнению и вкусу которого он вполне доверял. Проводя много

часов в бесідах з Сувориним, Чехов як ніхто знав про блискучому таланті Суворина-критика і театрального рецензента. Автор «Дневника» дійсно мав справжнє чуття і вміння давати точні оцінки літературним творам.

Чехов прислухався до критики з боку Суворина, їх часта переписка і спілкування було цінним і плідним для обох сторін. «Перше, що толкнуло мене до самокритики, було дуже любезне і, наскільки я розумію, щире лист Суворина» [6, с. 78]. Чехов часто звертався до Суворина з проханням прочитати його нове творіння, покладаючись на безпомилковий смак і думку друга: «Ах, який я почав розповідь! Привезу і попрошу Вас прочитати його» [6, с. 293]. «Пишу повість. <...> Але треба було б з Вами порадитися, а то я боюся нагородити чепуху і скуки. У Вас прекрасний смак, і Вашому першому враженню я вірю, як тому, що на небесах є сонце» [6, с. 546]. Дуже цікавим є той факт, що Суворин порадив Чехову написати роман на основі «Лешого», зайнятися героєм з «Іменин», взагалі нерідко висловлював молодому письменнику свої побажання. Чехов вважав своїм обов'язком уважно до нього прислухатися і, якщо він не погодився з думкою Суворина, то вважав своїм обов'язком пояснити причину розбіжностей з ним [6, с. 271-272, 275, 503].

Іноді між Сувориним і Чеховим відбувалися розбіжності в думках. Одним з прикладів таких розбіжностей в поглядах є запис в «Дневнику», присвячений спору Суворина і Чехова про Горького. Чехов не розумів причин успіху Горького: «Про нього “Мужичке” сказав, що це бездарно. Він занадто багато пише» [4, с. 387]. За словами Суворина, «популярність Горького заважає самолюб'ю Чехова» [4, с. 448]. Суворин наводить в «Дневнику» відомі слова Чехова: «“Спочатку говорили: Чехов і Потапенко, а це пережив. Тепер говорять: Чехов і Горький”. Він хотів сказати, що і це пережив. За його словами, Горький через три роки нічого не буде значить, тому що йому не про що писати. Я цього не думаю» [4, с. 448]. Сам же він бачив в творах Горького силу протесту, новизну. «Вони всі як би кажуть: “Ми відчуваємо в собі величезну силу і ми переможемо”» [4, с. 448].

В «Дневнику» містяться цікаві деталі постановки п'єси Чехова, раніше невідомі дослідникам. Після прем'єри «Чайки», яка, як відомо, вийшла невдалою, Суворин не побоявся надрукувати підготовлений заздалегідь позитивний відгук про неї; в пресі ж було висловлено багато критичних зауважень до спектаклю. Однак на сторінках «Дневника» Суворин зробив багато гострих зауважень з приводу чеховської «Чайки». Про причини невдачі першої постановки п'єси і про реакцію Чехова на її провал Суворин писав, що автор «...був дуже незадоволений виконанням. Воно було дійсно найпростіше. Але і в п'єсі є недоліки: мало дійства, мало розвинутих цікавих по своєму драматизму сцени і багато дано місця дрібницям життя, малюванню характерів неважливих, нецікавих» [4, с. 256-257]. Хоча Суворин вказує на слабкі місця в п'єсі, він підкреслює, що в ній багато хорошого, і успіх її майбутньої театральної постановки не викликав у нього ніяких сумнівів [4, с. 257].

На сторінках «Дневника» зустрічаються критичні зауваження і до інших творів Чехова. Цікавим нам представляється думка Суворина про драму Чехова «Три сестри». «Скудно, крім 1-го акту. Публіка часто сміється над п'яним доктором. В 4-му він скудний і підлий. <...> Я приглядався до публіки. Ніхто і не думає плакати. Три сестри на сцені плачуть, але публіка нічого. Все якась-то дрянь на сцені. На сцені повинні бути трагічні особистості» [4, с. 437]. Незважаючи на багато творчих розбіжностей, Суворин ні на мить не сумнівався в таланті свого товариша, хотів побачити в ньому все те, що сам не зміг реалізувати [4, с. 287].

Дуже цікавими нам представляються і роздуми Суворина про фігуру Л.Н. Толстого і його творчість. Суворин не був однозначним сторонником, єдинодумцем Толстого. Незважаючи на велике шанування до нього, захоплення його творчістю, Суворин відчував потребу в дискусії з ним, але, не відчуваю впевненості в собі, сміливості публічно сперечатися з Толстим, він перемістив дискусію на сторінки свого «Дневника». Щоб оцінити ставлення Суворина до Толстого, здавалося б, достатньо однієї цитати з

«Дневника»: «Два царя у нас: Николай Второй и Лев Толстой. Кто из них сильнее?» [4, с. 263]. Мнение Толстого для Суворина было авторитетным, на страницах «Дневника» он неоднократно приводит высказывания писателя о том или ином литературном деятеле как истину, не требующую более ни пояснений, ни доказательств [4, с. 82, 204, 281, 282, 414-415, 426, 430].

Однако, несмотря на такую высокую оценку и даже определенное благоговение автора «Дневника» перед Толстым, Суворин порой был не согласен с ним, о чем делал заметки в «Дневнике». Главным образом, причины разногласий касались Бога и религии. Несмотря на тот факт, что Суворин вел «Дневник» на протяжении 39 лет (1873–1912 гг.), упоминаний о Толстом в нем сравнительно немного: всего 51 запись, большинство из которых весьма кратки. Записи Суворина о выдающемся современнике можно разделить на несколько групп: описание личных встреч с Толстым; пересказ разговоров автора «Дневника» с третьими лицами о Толстом; газетные вырезки заметок, посвященных творчеству Толстого, а также о его здоровье; описание сна Суворина о Толстом, размышления о творчестве писателя; записи о его политических, культурных и литературно-эстетических взглядах.

Суворин, любивший Россию, оставаясь преданным сыном и патриотом своей родины, был благодарен Толстому за создание в «Войне и мире» патриотического настроения, однако он поначалу не сумел по достоинству оценить «Анну Каренину» и не скрывал этого от автора. Он был довольно резок в оценке романа «Анна Каренина» утверждая, что «...граф Толстой прилагает свою оригинальную философию к своим произведениям и заставляет лучших своих героев вращаться в ее заколдованном кругу». Именно в этом Суворин видел причину «неудачи» романа [5, с. 26]. Пытаясь найти ответ на вопрос о слабых сторонах романа Толстого, Суворин сравнивает его автора с И.А. Гончаровым, которого называет «более объективным». Суворин утверждал, что «...Гончарову удалось создать такой яркий, вечный тип, как Обломов», а «...У графа Л.Н. воззрения уже, несмотря на их якобы философскую глубину ...» [5, с. 21-22].

Несмотря на столь критическую оценку, его общее мнение о художественном таланте Толстого остается высоким. Суворин считал свой взгляд на роман «Анна Каренина» достаточно обоснованным и правильным, полагал необходимым дать развернутую характеристику этому произведению, поскольку значение Толстого для русской литературы и его влияние на нее было огромным. Как показывает анализ, восприятие Сувориным Толстого было противоречивым и непоследовательным. С одной стороны, восхищение Суворина вызывал художественный талант писателя, особенно проявившийся в «Войне и мире». С другой стороны, Суворин с трудом понимал теории Толстого, его духовные искания. Не понимая их, он не решался публично критиковать их. Но когда меняющиеся взгляды Толстого отражались в его произведениях, Суворин пытался протестовать, ища соответствия между тем, что Толстой проповедовал, и тем, что выражалось в его художественном творчестве. Думается, именно это и стало причиной изменения точки зрения Суворина на роман «Анна Каренина». Когда Суворин взглянул на него не с точки зрения утилитарной пользы, а как на результат творчества, он сумел по достоинству оценить художественные прозрения Толстого. Если изначально Суворин считал, что все в романе построено главным образом вокруг темы любви и в этом видел существенный недостаток романа «Анна Каренина», то уже спустя два года утверждал: литературное произведение может стать общественно значимым, даже не касаясь социально-экономических вопросов, а лишь отражая внутренний мир героя.

Суворин проявлял глубокий интерес ко всем произведениям Толстого. Прочитав рукопись «Крейцеровой сонаты», он написал автору о том, что это «величайшее и самое полезное его произведение» [1, с. 200]. Но, как и прежде, в оценке повести Суворин был непоследователен. Спустя некоторое время он назвал «Крейцерову сонату» «криком собственной души и ослабевшего тела» Толстого, произведением не оригинальным и не новым, подобные которому можно найти у наших сектантов не выходя даже из Москвы» [1, с. 200]. Суворин не оценил и послесловия к «Крейцеровой сонате», увидел

в нем наставление Толстого читателям, пронизанное идеями, с которыми самому Суворину было сложно согласиться [3, с. 118-122].

Не всегда имея возможность открыто выразить поддержку Толстому, Суворин записывал в «Дневнике» мысли писателя, что в некоторой степени давало ему повод для оправдания себя в своих собственных глазах. Это было то запретное, что Суворин, безусловно, разделял, но чего никогда не смог бы сказать публично. Встречи и общение с Толстым, как и с Чеховым, бесспорно, должны были, по мнению Суворина, служить его своеобразной реабилитацией в глазах окружающих. Для Суворина это было возможностью доказать недругам, что, вопреки его скверной репутации, выдающиеся современники принимают его в свой круг и даже прислушиваются к его мнению.

Анализ «Дневника» Суворина позволяет сделать некоторые уточнения относительно его подлинных и искренних литературно-критических взглядов на многие вопросы. Так, с помощью этих записей было установлено, что Суворин видел в Чехове человека, близкого себе по многим обстоятельствам жизни и деятельности и по уровню дарования. Он искренне не считал его талант равным таланту Достоевского и Толстого, был обижен тем, что Чехов отказывается от поденной журналистской работы ради писательского творчества. Анализ записей, посвященных Толстому и «толстовству», истории развития и судьбы русского романа и русской мысли, позволяет говорить о том, что, невзирая на глубочайшее уважение к Толстому, Суворин далеко не всегда и не во всем был с ним согласен, однако полемику с писателем он вел на страницах «Дневника».

Литература

1. Динерштейн Е. А.С. Суворин. Человек, сделавший карьеру / Е. Динерштейн. – М.: РОССПЭН, 1998. – 376 с.
2. Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. / В.И. Ленин. – М.: Госполитиздат, 1961 – Т. 22. – 597 с.
3. Суворин А.С. В ожидании века XX. Маленькие письма 1889–1903 гг. / А.С. Суворин. – М.: Алгоритм, 2005. – 1024 с.
4. Суворин А.С. Дневник / А.С. Суворин [подгот. текста Д. Рейфилда, О. Макаровой]. – London: The Garnett Press; М.: Изд-во Независимая газета, 2000. – 670 с.

5. Суворин А.С. Очерки и картинки / А.С. Суворин. – СПб.: тип. В.С. Балашева, 1875. – Книга 1. – 190 с.

6. Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12-ти томах / А.П. Чехов. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1963. – Т.11. – 696 с.

Анотація

Ю.В. Чіміріс. Літературно-критичні позиції О.С. Суворіна скрізь призму його «Щоденника».

У статті проводиться стислий огляд літературно-критичних поглядів О.С. Суворіна на матеріалі його «Щоденника». В якості основного джерела інформації щодо літературно-критичних та естетичних позицій Суворіна, був обраний його «Щоденник», оскільки в ньому він міг бути абсолютно відвертим і чесним, так як вів його виключно для себе, не маючи наміру коли-небудь публікувати його. За допомогою «Щоденника» було встановлено, що Суворін бачив у Чехові людину, близьку собі з багатьох обставин життя і діяльності, а також за рівнем обдарування. Він щиро вірив, що талант Чехова не є рівним таланту Достоевського і Толстого, був ображений тим, що Чехов відмовляється від поденної журналістської роботи заради письменницької творчості. Аналіз записів, присвячених Толстому і «толстовству», історії розвитку і долі руського роману і руської думки, дозволяє говорити про те, що, незважаючи на глибоку повагу до Толстого, Суворін не завжди і не в усьому був з ним згодний, проте полеміку з письменником він переносив на сторінки свого «Щоденника».

Ключові слова: щоденник, літературно-критичні оцінки, полеміка, відвертість.

Анотация

Ю.В. Чимири́с. Литературно-критические позиции А.С. Суворина сквозь призму его «Дневника».

В статье проводится краткий обзор литературно-критических взглядов А.С. Суворина на материале его «Дневника». В качестве основного источника информации о литературно-критических и эстетических позициях Суворина был выбран его «Дневник». С помощью «Дневника» было установлено, что Суворин видел в Чехове человека, близкого себе по многим обстоятельствам жизни и деятельности и по уровню дарования. Он не считал его талант равным таланту Достоевского и Толстого, был обижен тем, что

Чехов отказывается от поденной журналистской работы ради писательского творчества. Анализ записей, посвященных Толстому и «толстовству», истории развития и судьбы русского романа и русской мысли, позволяет говорить о том, что, невзирая на глубочайшее уважение к Толстому, Суворин не всегда и не во всем был с ним согласен, однако полемику с писателем он переносил на страницы «Дневника».

Ключевые слова: дневник, литературно-критические оценки, полемика, откровенность.

Summary

Y.V. Chimiris. A.S. Suvorin's Literary Criticism Through the Prism of his "Diary".

The article gives a brief overview of A.S. Suvorin's literary criticism on the material of his "Diary". Suvorin's "Diary" is taken as the main source of information on his literary criticism and aesthetic positions as in the diary notes he was absolutely frank and honest since he had never intended to publish his "Diary". With the help of the "Diary" it was found out that Suvorin believed Chekhov to be a close person under many life circumstances and occupation and equal to him by the level of talent. Suvorin did not consider Chekhov's talent to be equal to the talent of Dostoevsky and Tolstoy. He was offended by the fact that Chekhov refused from daily journalistic writing for the sake of his main creative work. Analysis of notes devoted to L.N. Tolstoy and 'Tolstovstvo', the history and fate of the Russian novel, and the Russian thought has revealed that despite the deepest respect for Tolstoy, Suvorin did not always agree with him. Suvorin enjoyed the polemics with the famous writer on the pages of his "Diary".

Key words: diary, literary criticism, polemics, frankness.

Інформація про автора

Чіміріс Юлія В'ячеславівна – ORCID: 0000-0001-9276-673X; кандидат філологічних наук, доцент кафедри мовної підготовки Національного аерокосмічного університету ім. М.Є. Жуковського «Харківський авіаційний інститут»; вул. Чкалова, 17, м. Харків, 61000, Україна